ВОСКРЕСЕНЬЕ 26 ЯНВАРЯ 1941 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

Год издания XII

Цена 30 коп.

№ 4 (739)

Задачи художественной промышленности

Художественная промышленность — одна из тех областей народного хозяйства, которая имеет чрезвычайно широкую сферу распространения. В нее входит весь комплекс обстановки и художественного оформления жилья, общественных зданий, архитектурные детали, декоративная ткань, мебель, арматура... все, что в совокупности призвано обеспечить удобный, красивый, комфортабельный быт человека.

Удельный вес искусства бытовой вещи в художественной культуре страны очень велик. Развиваясь в тесной связи с архитектурой и изобразительным искусством, будучи одним из слагаемых художественного стиля, оно со своей стороны оказывает огромное влияние на архитектуру. Декоративная живопись теснейшим образом связана с культурой интерьера. Не случайно великие зодчие России, Растрелли, Воронихин, Козаков, будучи первоклассными мастерами и декоративной детали, проектировали все здание вплоть до дверных росписей, канделябров и чугунных решеток.

Велики социально-воспитательные функции художественной промышленности в нашей стране. Она призвана обслуживать широкие народные массы. Прекрасные вещи, окружающие человека в быту, формируют его художественный вкус, повышают его эстетическую культуру. Предметы художественной промышленности должны быть красивы, удобны, дешевы. Искусство бытовой вещи должно отражать новые художественные требования советского человека, многонациональной страны. Художники создают новые ценности, опираясь на богатейшие традиции народного творчества, осваивая лучшие достижения мировой культуры.

В свете требований, предъявляемых партией и правительством к социалистическому производству, творческий и технический уровень изделий нашей художественной промышленности представляется крайне низким. Недавно закончившийся VIII пленум Союза советских архитекторов, совещания в оргкомитете Союза художников СССР констатировали неудовлетворительное состояние нашей художественной промышленности и наметили ряд практических мер к коренному ее улучшению.

Существуют сотни артелей, которые занимаются выделкой художественных изделий, не имея на то никаких оснований, за исключением большого аппетита к доходным статьям. Так, например, занялись изобразительным искусством обсево-деревообделочное производство Щелковского райпромкомбината, клуб янтарно-водочного завода в Ленинграде и др., изготовившие кустарное количество халтурных произведений под видом художественного оформления быта.

Не обеспечены в должной мере художественным руководством и многие крупные столичные предприятия. В некоторых из них художественные советы отсутствуют вовсе. В других в составе художественных советов квалифицированные художники и искусствоведы составляют ничтожное меньшинство (Главшелкопром и др.).

Все эти примеры (а их можно бесконечно умножить) характеризуют самотек вместо четкого планирования, который еще господствует в нашей художественной промышленности. Они подчеркивают вопиющие недостатки художественного руководства, отсутствие надлежащего контроля. Вывод, вытекающий отсюда, достаточно ясен. Он был со всей отчетливостью сделан VIII пленумом Союза архитекторов и в ряде совещаний художников. Необходимо осуществить государственное руководство художественной промышленностью, сконцентрировав эти функции в Комитете по делам искусств при Совнаркоме СССР. Необходимо положить предел бесконтрольному выпуску недоброкачественной продукции, которая засоряет рынок и зачастую даже вытесняет хорошие образцы. В первую очередь надо обеспечить предприятия квалифицированными художественными силами, авторитетными художественными советами.

В каждом производстве огромную роль играет экспериментальная работа. Интенсивная научно-исследовательская деятельность проводится на крупных предприятиях художественной промышленности. Большой интерес приобретают опыты в области производства художественного стекла (в Ленинграде) под руководством профессора Качалова и при участии скульптора Мухиной. Грандиозные задачи, которые стоят перед строительством Дворца Советов, вызвали к жизни углубленную экспериментальную работу. Вырабатываются новые по рисунку, весьма сложные по способу тканья жаккардовые и ременные ткани, рельефное и ажурное стекло, инкрустация по дереву и др. В Академии архитектуры (Москва) ведется научно-исследовательская работа по керамическим изделиям, в Академии художеств (Ленинград) — по мозаике и т. п. Необходимо уже сейчас изучить и сконцентрировать богатейший опыт этой деятельности, стимулировать научно-исследовательскую работу, сделать ее достоянием широкой практики на производстве. Со всей остротой встает вопрос о создании центрального экспериментального института художественной промышленности.

Художественная промышленность испытывает огромную нужду в квалифицированных мастерах-исполнителях — ткачах фасонного ткачества, резчиках по дереву, чеканщиках по металлу, литейщиках, формовщиках и т. д. Все эти мастера у нас имеются, но они распылены по всему Советскому Союзу и нередко работают не по специальности. Когда экспериментальным мастерским Дворца Советов понадобились опытные, высококвалифицированные ткачи, пришлось организовать специальные экспедиции в глубь страны. Подготовка кадров художественной промышленности ведется очень и очень слабо, а в нескольких отраслях (например, в стекольной художественной промышленности) о подготовке кадров и вовсе никто не заботится.

Все это выдвигает на повестку дня неотложную проблему выращивания специалистов, а также концентрации старых мастеров, повышения их квалификации в связи с усложнившимися требованиями. Нужна развитая система художественно-промышленного образования, институты, которые бы готовили мастеров высшей квалификации — подлинных художников, способных двигать вперед производство, осуществлять оригинальные замыслы, новые модели, рисунки. Нужны также ремесленные училища, выпускающие квалифицированных исполнителей.

Популярны в нашей стране, знамениты далеко за ее пределами превосходные мастера народного творчества, которыми так богата наша родина. Прекрасно декорированные павильоны ВСХВ, творчество украинских вышивальщиц, известного мастера Ивана Гончара, великолепное мастерство художников Ворносковых и многих других—живое свидетельство многообразия и богатства народных талантов. Удельный вес народного творчества в системе художественной промышленности очень велик. Необходимо сугубое внимание народно-художественным ремеслам, восстановление ряда заглохших промыслов (резьба по дереву в северных районах, чеканка по металлу на Кавказе и т. д.).

Над созданием красивой бытовой вещи, декоративной скульптуры, художественной ткани работает немало одаренных советских художников, подлинных энтузиастов своего дела. На фарфоро-фаянсовом производстве плеяда выдающихся художников — Ефимов, Фриз-Хар, Леонов, Данько, Кожин, Сотников — и более молодые — Холодная, Ковальский и другие— создают превосходные, оригинальные образцы в майолике, фарфоре, фаянсе. Интересную экспериментальную работу проделала группа скульпторов Ленинграда, создавая серию монументальных скульптур в фарфоре для украшения Артека.

Своей плодотворной деятельностью в текстильном производстве зарекомендовали себя талантливые художники Агаян, Назаревская, Райцер, Лехтман, Борман, Ильинская и многие другие. Бригады художников специализируются по проектированию художественных интерьеров. Здесь выделяются Рублев, Прусаков, Гончаров, Сив, Светлов, Ахметьев, Магидсон, Исаков, Замский, Иорданский, Мусатов, Родионов и другие. Известные мастера, заслуженные деятели искусства Лансере, Федоровский, И. Рабинович ведут большую экспериментальную работу, проектируя интерьеры Дворца Советов.

Как правило, вся эта деятельность не получает необходимого освещения в печати, недостаточно подвергается критике.

Очевидно, что и на оргкомитет Союза художников СССР и на местные творческие союзы ложится большая ответственность по созданию и укреплению кадров художественной промышленности. Предстоит создать необходимые условия для совместного творчества художников, скульпторов с архитекторами.

Перед советскими художниками открыт широкий путь творчества, исканий в области художественной промышленности, национальной по форме, социалистической по содержанию. Крупнейшие мастера найдут здесь плодотворное применение своим силам. Широкое привлечение их в эту сферу искусства, которой много сил и таланта отдавали крупнейшие мастера прошлого, — одна из очередных задач творческих союзов художников и архитекторов.

Задачи, поставленная партией и правительством перед производством предметов широкого потребления, в полной мере стоят и перед предприятиями художественной промышленности. Почетна роль советского художника, который призван украсить быт советского человека прекрасными вещами, создать такие произведения бытового искусства, которые бы вошли в золотой фонд советской художественной культуры.

Выставка лучших произведений советских художников. «Часовой». Работа скульптора Л. В. Шервуда

Фото Ю. Говорова

■ ■ ■

Третий пленум ЦК Рабис

Завтра, 27 января, в 3 часа дня, в помещении Центрального дома работников искусств СССР открывается III пленум центрального комитета Союза работников искусств.

В повестке дня пленума:

1) Отчет президиума ЦК союза о работе за время после X всесоюзного с'езда Рабис (докладчик — председатель ЦК союза Рабис А. В. Покровский).

2) О введении типовых штатов в театрах РСФСР (докладчик — начальник Управления по делам искусств при СНК РСФСР Н. Н. Беспалов, содокладчик — член президиума ЦК Рабис В. П. Ефремов).

3) О выполнении бюджета государственного социального страхования за 1940 год и проект бюджета на 1941 год (докладчик — заведующий отделом социального страхования ЦК Рабис В. В. Морозов).

4) Утверждение проффбюджета на 1941 год (докладчик — член президиума ЦК Рабис А. И. Сергеев).

Пленум продлится 4 дня.

○○○

На пленум из союзных республик и с периферии РСФСР приезжают крупнейшие работники искусств, состоящие членами центрального комитета союза Рабис. В числе их — народный артист СССР Г. П. Юра, народные артисты РСФСР А. А. Брянцев и А. Н. Поляков, народный артист УССР М. М. Крушельницкий, засл. деятель искусства К. И. Тиме и др.

ПРОЕКТЫ НОВЫХ ПАМЯТНИКОВ

Комитет по делам искусств при СНК СССР проводит сейчас большую подготовительную работу по сооружению в Москве памятников Лермонтову, Чайковскому, Маяковскому, Фрунзе и Чкалову. На-днях закончилось представление проектов по первым трем конкурсам, в ближайшие дни будут представлены проекты и по двум другим.

По закрытому конкурсу на эскизное решение памятника Лермонтову поступило пять заказных проектов — А. И. Григорьева, С. Г. Ивановой, А. Т. Матвеева, В. И. Яковлева и скульптурной мастерской Академии архитектуры; среди встречных проектов, выполненных по инициативе самих скульпторов, — ряд работ, представленных под девизами (в том числе один проект, присланный из Риги).

Над эскизным решением памятника Чайковскому работали московские скульпторы З. В. Важенова, Л. Г. Зайдберг, В. Д. Королев и Ю. Л. Поммер, ленинградские скульпторы В. Е. Каплянский, А. Л. Малахин, В. Н. Риттер, харьковский скульптор С. И. Амбидер, минский скульптор Раппопорт и др. Представлен также проект и скульптурной мастерской Академии архитектуры.

Навстречу XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б)

На предприятиях Главснаба Комитета по делам искусств развернулось социалистическое соревнование в честь XVIII партийной конференции. Завод «Гостеасвет» (Москва) обязался закончить в первом квартале нынешнего года проектирование экспериментальных работ по Дворцу Советов; коллектив завода вызвал на социалистическое соревнование экспериментально-механический завод (также входящий в систему Главснаба).

В годовой программе ленинградского завода «Монументскульптура» — изготовление памятников П. Осипенко, А. Серову, героям стратосферы, Гоголю, Чернышевскому и др. Завод обязался в порядке соревнования перевыполнить свой квартальный план.

Коллектив работников «Художественное ателье» принял соцобязательство, по которому трехмесячная программа должна быть выполнена на 110 проц.

10 января в Главснабе состоялось совещание директоров, председателей завкомов и секретарей партийных организаций этих предприятий, на котором подведены первые итоги социалистического соревнования.

□

Производственные цехи МХАТ СССР им. Горького включились во всенародное движение навстречу XVIII конференции ВКП(б). На-днях мебельно-бутафорская мастерская вызвала на социалистическое соревнование об'емно-декорационную мастерскую, обязавшись обеспечить выполнение производственных заданий по всем работам, поступающим в цех, не ниже чем на 117 проц., с оценкой «хорошо».

Декорационно-макетный цех обязался подготовить к 15 февраля все необходимые материалы (макеты и чертежи) для пуска в работу оформления пьесы «Пушкин».

□

В Московском Камерном театре развернулось социалистическое соревнование в честь XVIII партконференции. Заключен договор между постановочными коллективами, подготавливающими пьесы «Дуэнья» и «Золотой мальчик».

Начались занятия по повышению квалификации в техническом цехе, проведено три занятия с профактивом, созданы два кружка ГСО, в которые входит 50 человек, и два кружка ПВХО, охватывающие 60 человек.

□

Коллектив Грозненского театра юного зрителя решил в честь XVIII партийной конференции подготовить в течение месяца спектакль «Чапаев» (по Фурманову). Во всех цехах театра идет деятельная подготовка к премьере, которую решено показать 15 февраля, в день открытия конференции. Ставит спектакль художественный руководитель театра, заслуженный артист ЧИАССР В. Г. Гронский.

Роль Чапаева исполнит засл. артист ЧИАССР Л. С. Куклин.

«Партия большевиков в произведениях искусства»

28 января в Центральном доме работников искусств состоится большой художественно-политический вечер «Партия большевиков в произведениях искусства». Вступительное слово на тему «Образы большевиков в произведениях советского искусства» сделает народный артист СССР С. М. Михоэлс.

К вечеру в ЦДРИ устраивается большая фотовыставка «Деятели большевистской партии в произведениях скульптуры».

На вечер, кроме работников искусств, приглашены партийные работники — секретари райкомов, секретари партийных организаций производственных предприятий и др.

Валериан Владимирович Куйбышев

(К шестой годовщине со дня смерти)

★ ★ ★

В Университете марксизма-ленинизма

Слушатели первого курса филиала Университета марксизма-ленинизма МГК ВКП(б), организованного при Центральном доме работников искусств, провели 23 января свое очередное занятие в Музее В. И. Ленина.

Опытные лекторы-экскурсоводы подробно ознакомили слушателей университета с материалами о жизни и борьбе В. И. Ленина.

Большой интерес вызвала лекция старшего научного сотрудника музея Л. А. Фотиевой о последних годах жизни В. И. Ленина.

Был посещен также новый, открывшийся к 17-летию со дня смерти Ленина зал — «Ленинианa», который демонстрирует мировое значение теории Ленина — Сталина. Здесь представлены произведения Ленина и Сталина, изданные на 108 языках.

В дружеской беседе с директором музея С. М. Беляковым, которой завершились занятия, работники искусств выразили пожелание, чтобы в музее был организован специальный раздел, посвященный сценическому воплощению образа В. И. Ленина в советском театре.

На занятии в Музее В. И. Ленина присутствовало свыше 80 работников искусств Москвы. Среди них: нар. арт. СССР В. В. Барсова, нар. арт. РСФСР А. П. Зуева, засл. артисты РСФСР С. Г. Бирман, С. В. Гиацинтова, А. О. Батурин, солистка оркестра ГАБТ В. Г. Дулова, солистка балета ГАБТ О. В. Лепешинская, пианист Ю. Брюшков и др.

З.

20 лет Оперного театра им. Станиславского

8 февраля Государственный оперный театр им. Станиславского отмечает специальным спектаклем 20 лет своего существования.

★ ★ ★

Театр им. Станиславского вырос из оперной студии, которая возникла в 1919 г. при Большом театре. Вскоре студия перешла из Большого театра в особняк в Леонтьевском переулке, где жил К. С. Станиславский. В работе студии принимали ближайшее участие брат Константина Сергеевича — В. С. Алексеев, его сестра З. С. Соколова, Н. С. Голованов, В. А. Богданович, В. Р. Петров, В. И. Сук, У. О. Авранек, Л. В. Собинов, К. Е. Антарова, М. Г. Гукова и др. Из этой студии вышли артисты Н. К. Печковский, Д. Д. Головин, С. Я. Лемешев, И. Е. Жадан и многие другие.

Первый свой спектакль студия показала в особняке, где жил К. С. Станиславский, в 1922 г., — шла опера «Евгений Онегин» в постановке К. С. Станиславского и оформлении В. А. Матрунина.

В 1926 г. студии было предоставлено помещение, в котором и сейчас помещается театр. Тогда же студия была переименована в театр-студию, а в 1928 году — в Оперный театр им. К. С. Станиславского.

В 1938 г. здание театра было реконструировано, значительно увеличен зрительный зал, построена большая сцена, равная по величине сцене филиала ГАБТ.

За двадцать лет театр под непосредственным руководством К. С. Станиславского поставил оперы: «Евгений Онегин», «Царская невеста», «Золотой петушок», «Майская ночь», «Севильский цирюльник», «Борис Годунов», «Кармен», «Пиковая дама», «Богема», «Дон Паскуале», «Тайный брак», «Риголетто» и др. После смертной работой К. С. Станиславского в театре явилась постановка оперы Л. В. Степанова «Дарвазское ущелье».

★ ★ ★

В связи с юбилеем театр проводит выезды с творческими отчетами на крупнейшие фабрики, заводы и предприятия столицы. В программе творческих отчетов — доклад о пути театра за 20 лет и показ отрывков из спектаклей текущего репертуара.

★ ★ ★

В фойе театра открывается юбилейная выставка, которая отразит творческий путь театра за двадцать лет.

★ ★ ★

Начата работа над сборником, посвященным 20-летию театра. В сборнике будут помещены статьи о режиссерской и педагогической работе К. С. Станиславского, статьи, рисующие путь театра, а также творческие портреты его ведущих мастеров.

В ТЕАТРАХ СТОЛИЦЫ

В МХАТ СССР им. Горького опубликовано распределение ролей в пьесе А. П. Чехова «Дядя Ваня». Роль Серебрякова поручена В. А. Орлову, Елены Андреевны — А. К. Тарасовой, Сони — А. О. Степановой, Войницкого — В. Г. Доброхвалову, Войницкой — О. Л. Книппер-Чеховой, и Е. Ф. Скульской, Астрова — Н. П. Хмелеву, Марины — Н. В. Тихомировой, Телегина — М. М. Яншину. Режиссер М. Н. Кедров.

★

В Большом театре Союза ССР идутся репетиции оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» и балета В. П. Соловьева-Седого «Тарас Бульба».

«Борис Годунов» на сцене ГАБТ будет показан в новой инструментовке Д. Д. Шостаковича. Руководит постановкой С. А. Самосуд. Он же дирижирует оперой. Художник П. В. Вильямс.

Композитор В. П. Соловьев-Седой сделал для Большого театра новую музыкальную редакцию «Тараса Бульбы». Спектакль ставит Р. В. Захаров. Художник А. Г. Петрицкий, дирижер Ю. Ф. Файер.

★

Драматург К. Финн прочел на-днях в Театре сатиры свою новую пьесу «Чистое сердце» (название условное) на тему о взаимоотношениях советских людей, о любви их и своей профессии. Пьеса принята к постановке и будет показана весной.

Переписаны на сцену репетиции пьесы А. И. Сумбатова (Южина) «Джентльмен». Художник В. И. Волков представил эскизы декораций и спектаклю. А. Разиин, М. Слободской и Я. Рудин закончили работу над текстом музыкального ряда по сценарию, написанному И. Трауберг. Ставит спектакль Н. М. Горчаков.

По Советскому Союзу

В МУЗЕЕ ИСКУССТВ УЗБЕКИСТАНА

Музей искусств Узбекистана ведет большую работу по подготовке постоянной выставки, освещающей историю искусства республики. Пять зал этой выставки открываются в нынешнем году. Тут будет показано искусство Узбекистана до VI века включительно. Многочисленные находки последних лет, в частности во время ирригационных строек (Большой Ферганский канал и др.), позволят широко привлечь местные материалы. Так, для показа первобытного общества использованы находки в пещерных стоянках Тешик-Таш (возле Термеза), на Сурхан-Дарье (Айратам). Будут представлены памятники бронзового века из Хорезма и Яги-Юля. В зале, посвященном рабовладельческим государствам, выставляются материалы раскопок у Термеза. О Согдиане дадут представление находки из Варахша и Таль-и-Ворзу (возле Самарканда). О культуре и искусстве городов и кочевых народов IV—VI веков можно будет судить по каменным бабам, оркюсским надписям, оссуариям (сосуды для костей умерших) и др.

Большой зал отводится народному искусству Узбекистана. Здесь даются лучшие образцы вышивки, керамики, чеканки по меди, современной резьбы по алебастру и росписи по дереву, а также выставляются инкрустированные музыкальные инструменты.

В музее устраиваются и временные выставки. Так, выставка «Золотое шитье» посвящена истории золотошвейного искусства в Бухаре, тут же даны образцы русского золотого шитья и др.; «Чеканка по меди» покажет развитие этого вида прикладного искусства.

Юбилейная выставка, посвященная основоположнику узбекской литературы Алишеру Навои, позволит судить о культуре и искусстве народов Средней Азии с VII по XVI вв.

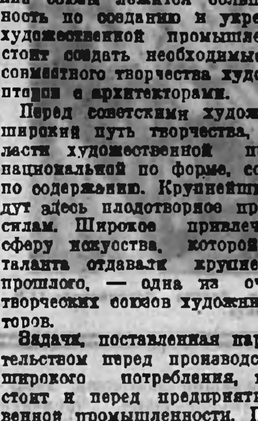
Стремясь осветить искусство других стран Азии, музей вслед за комнатой Китая, издавна привлекающей большое количество посетителей, открывает комнату Ирана.

В нынешнем году Музей искусств Узбекистана организует несколько интересных экспедиций — в Хорезм, Кара-Калпакию, Самарканд, Шахрисябе и Ферганскую долину для обследования народной архитектуры, в Вараши (возле Бухары) — для продолжения раскопок, в Бухару и Самарканд — для сбора материалов по керамике и набойке и в Коканд — для сбора и описания образцов художественной чеканки.

Расширяется постоянная выставка «Советское искусство», устраиваются персональные выставки художников Узбекистана и передвижная выставка «В помощь изучающим историю ВКП(б)». В 1941 г. музей устраивает выставки, посвященные Рембрандту, Шишкину, Врубелю, Суриикову, А. Иванову, Серову.

Юр. АРНАТ

■ ■ ■

«Мой сын» Ш. Гергеля и О. Литовского в Биробиджанском государственном театре им. Л. М. Кагановича. На снимке: артист А. Миленко в роли Пали Эстерг и артистка Е. Болли в роли его матери

РАДИООТЧЕТ УРАЛЬСКОГО КОМПОЗИТОРА

21 февраля Свердловская филармония и областной радиокомитет устраивают творческий радиоотчет одного из видных уральских композиторов профессора В. Трамбицкого.

В программе радиоотчета — симфонические произведения композитора, в частности одна из лучших его симфонических поэм «Весна», и отрывки из новой оперы «Гроза», принятой к постановке филиалом Большого театра и Свердловским театром оперы и балета имени Луначарского.

Ю. Ч.

ТЕАТР им. ШЕВЧЕНКО

Старейший украинский драматический театр им. Шевченко (Днепропетровск) вступил в 22-й год своего существования. Сейчас театр ставит пьесу А. Н. Островского «Гроза» (режиссер И. Кобринский, художник Н. Королев).

Одновременно готовится к постановке трагедия Э. Лессинга «Эмилия Галотти» на украинском языке (в переводе А. Гозенпуда). Это будет первая постановка трагедии Лессинга на украинской сцене.

С этого года начнется подготовка к предстоящему 25-летнему юбилею театра им. Шевченко. За 1941 г. намечено поставить десять новых спектаклей. В первую очередь пойдут: «Олекса Довбуш» Л. Первомайского, «Александр Пархоменко» Вс. Иванова и «Гайдамаки» по одноименной поэме Т. Г. Шевченко, инсценировка которой поручена местным драматургам.

Намечены также: «Укрощение строптивой» В. Шекспира, «Маруся - Богуславка» Н. Старицкого, «В наши дни» С. Герасимова, «Соломия» С. Голованивского и др.

Л. Н.

«Портрет девочки». Работа литовского художника А. Валетка

■ ■ ■

СЛАВНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Областной русский драматический театр города Караганды праздновал на-днях свое десятилетие. Он вырос на самодеятельного коллектива. Долгое время был передвижным, выступая в колхозах, совхозах и полевых станах.

В 1932 г. театр перебрасывают на Турксиб для художественного обслуживания железнодорожников.

В 1935 г. решением Совнаркома Казахской ССР он переводится как первый показательный колхозно-совхозный театр в г. Кустанай, а еще позже на новостройку Балхашского медеплавильного комбината в г. Балхаш.

Решением правительства Казахской ССР на состава этого коллектива создан областной театр в Караганде. Ко дню десятилетия пройден огромный путь—от самодеятельного коллектива до профессионального театра.

В репертуаре: «Кремлевские куранты» Погодина, «Двадцать лет спустя» Светлова, «Ромео и Джульетта» Шекспира, «Свадьба Фигаро» Бомарше, «Мария де-Лорм» Гюго, «Вей ины виноватые» Островского, «Горе от ума» Грибоедова.

В связи с юбилеем театра Президиум Верховного Совета КазССР наградил званием заслуженного артиста Казахской ССР артистов З. Горова, А. Демидова, Г. Подколзина, В. Караваева и художественного руководителя театра К. Рауш.

К. ПОКРОВСКИЙ

ПАМЯТНИК ГЕРОЯМ ПЕРЕКОПА

Скульпторы Л. Д. Муравин и М. Г. Лысенко совместно с академиком архитектуры К. С. Алабяном приступили к работе по осуществлению монументального памятника героям Перекопа.

Грандиозная (13 метров) фигура красноармейца будет возвышаться на огромном пьедестале из крымского камня. Лицо бойца будет обращено к Перекопу.

На постаменте памятника будут горельефы, изображающие славных полководцев перекопских боев — Фрунзе, Ворошилова, Буденного.

Памятник предполагается закончить в нынешнем году. Его установят на Турецком валу. Монумент будет виден на много километров.

Открытие памятника намечается 1 мая 1942 года.

Ник. НЕСВИТЕНКО

ВЫСТАВКА САРАТОВСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В Саратовском художественном музее им. А. Н. Радищева открылась отчетная выставка изобразительного искусства. Представлено свыше 150 произведений скульптуры, живописи, графики. Обращают внимание иллюстрации к произведениям М. Горького художника Фомичева, его же модель памятника Н. Г. Чернышевскому.

Тимофеев выставил эскизы к картинам «Пугачев» в Саратове» и «Пушкин в академии». Волге посвящены произведения художников Частова, Рабиновича, Боржесва. Вородин, недавно вернувшийся из поездки в Литву, показывает в своих холстах предметы старого Вильно.

Вольский художник А. Тагаев выставил два полотна — «Взятие города отрядом С. Разина» и «Картофельный бунт».

Выставка хорошо посещается.

В. Н.

Присвоение почетных званий артистам театров Ленинградской области

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за выдающиеся заслуги в развитии театрального искусства присвоены почетные звания работникам театров Ленинградской области: заслуженного деятеля искусства РСФСР — А. Н. Феона; заслуженного артиста РСФСР — Г. А. Авневу-Шперлингу, А. И. Алейниковой, М. И. Афанасьеву, В. В. Богдановой, М. А. Варламовой, Г. И. Гуревич, Н. А. Дашковскому, В. Н. Лебедеву, К. С. Леонтьеву, А. Э. Маршаль, А. В. Мелузову, К. Н. Милитину-Савич, Б. А. Фрейндлих.

МАСТЕРА НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК НА ВЫСТАВКЕ ЛУЧШИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В Советском Союзе утратил всякий смысл традиционный термин «художественная провинция». Киев, Тбилиси, Баку, Ереван, Минск, Ташкент и другие города превратились в крупные культурные центры. В орбите внимания творческого союза Украины более 400 художников-профессионалов. В Грузии — более 120, в Белоруссии — 150, в Узбекистане — более 100 и т. д. Национальные художники живут интенсивной творческой жизнью.

Выставка лучших произведений советских художников показывает творческое совершенствование многих мастеров живописи, скульптуры и графики братских республик. Однако эта общесоюзная выставка далеко не полно отражает рост национального искусства. Лишь незначительная часть работ национальных художников представлена в залах Третьяковской галлереи.

Возьмем монументальную скульптуру. Показано достаточно много проектов памятников, выполненных крупнейшими скульпторами Москвы и Ленинграда, но нет ни одного проекта, сделанного художниками национальных республик. А между тем за это время созданы такие выдающиеся произведения, как монумент «Взятие Перекопа» Муравина и Лысенко (Украина), «Памятник С. М. Кирову» Сабсая (Азербайджан), «Шота Руставели» Мирабишвили (Грузия), памятник Гукасу Гукасяну С. Степаняна (Армения) и др. Они могли бы занять почетное место на выставке.

Или другой «частный» вопрос: на выставке почти совершенно отсутствуют работы национальных художников, посвященные эпосу, великим произведениям народной литературы, хотя над иллюстрированием народного эпоса работали и работают многие художники: Л. Гудиашвили, В. Касиян, М. Туганов, И. Тоидзе, Г. Халыков, А. Мосесян, М. Абегян, А. Коджоян, У. Тансыкбаев, В. Кайдалов и др. На выставке же имеются только серия иллюстраций к «Витязю в тигровой шкуре» С. Кобуладзе, трактованная в эффектной академической манере, да одна акварель С. Майсашвили («Взятие замка Каджети»), стилизованная в духе старой миниатюры. Отсутствуют серия рисунков И. Тоидзе к «Витязю в тигровой шкуре», новые портреты Навои, исполненные в Узбекистане художниками У. Тансыкбаевым и В. Кайдаловым, портрет Низами художника Г. Халыкова, шевченковская серия украинских мастеров и т. д.

Полнее других, но все-таки весьма недостаточно освещено творчество украинских художников. Молодые украинские художники создали немало жизненно убедительных полотен на актуальные темы. Из них только один В. Костецкий представлен своей работой «Допрос врага», интересной и по выразительному психологическому раскрытию темы и по живописной трактовке образа. О жанровых картинах и пейзажах украинских художников, часто полных лирической поэзии, приходится судить по немногим образцам. С большим настроением написано полотно А. Любимского «Отдых в степи». Колористически звучна небольшая работа М. Дерегуса «Драмкружок». Н. Бурачек дал только два маленьких пейзажа. Наконец, на выставке есть два портрета кисти покойного Волокидина и декоративное полотно «Доярки» Ф. Кричевского. И это — все.

Больше «повезло» украинским графикам, среди которых имеется немало прекрасных мастеров. Замечательный лирик В. Заузе дал на выставку свои офорты «Лунный свет», «Пейзаж» и др. Из крупнейших украинских графиков показали свои произведения В. Касиян, В. Аверин, И. Дайц, Г. Пустовийт, З. Толкачев, М. Дерегус, замечательный акварелист А. Шовкуненко и некоторые другие. Если произведения такого разностороннего и кручного мастера, как В. Касиян (тонкий офорт «Хуторяночка», сильные, убеждающие портретные гравюры «И. Франко» и «Артем», офорт «Тарас Шевченко среди крестьян» и др.), дают возможность судить о творчестве этого выдающегося художника, то менее убедительно представлен анималист Аверин. Не многие из наших художников знают жизнь животных, как Аверин. На выставке имеются превосходные его работы — «Голова бычка» и «Куницы». Три акварели А. Шовкуненко (лучшая из них «Днепрострой») прекрасно характеризуют этого зрелого мастера, умеющего так выразительно показать пафос и героику социалистического труда. Хорошие иллюстраторы Дайц, Толкачев и молодой художник В. Бланк выставили типичные для них рисунки к сочинениям Максима Горького, Анри Барбюса и Брука. Выделяется цветная линогравюра «Сбор винограда» Пустовийта, в которой органически слиты образы человека и природы.

Совсем нет произведений тонкого, влюбленного в природу Украины рисовальщика И. Плещинского, учеником которого является С. Козловский, экспонировавший несколько интересных ксилографий. Нет и вещей ученика покойного Зауэ — К. Ковтурмана, в технике офорта разрабатывающего темы пейзажа Украины, и др.

Что касается украинской скульптуры, то она на выставке почти не представлена. Исключение — портрет Довженко работы Г. Пивоварова — пожалуй, лучшая вещь этого мастера.

Об изобразительном искусстве Советской Белоруссии, которое за последние годы сильно шагнуло вперед, не раз говорилось; попутно указывалось и на слабую его сторону, — на недостаточную работу художников БССР над национальными образами. Это вновь подтверждают даже лучшие произведения, экспонированные на выставке в Третьяковской галлерее. В большом холсте Н. Пашкевича мало признаков национальной характеристики. То же можно сказать о картине М. Моносзона «Встреча танкистов в Западной Белоруссии». Более остро утверждает национальный образ человека скульптор Н. Разпопорт в гипсовом фрагменте «Освобождение Западной Белоруссии», а образ природы Белоруссии — один из сильнейших наших акварелистов Л. Лейтман в красивой гуаши «Весна». Но, пожалуй, среди пейзажей белорусских художников лучше всего «Река Свислочь» Г. Докальской. Интересна и другая ее работа — «Польские оккупанты». Ксилографии С. Юдовина, да четыре вещи Кшечановского и Краевского — вот и все, что дали белорусские графики на выставку. Этого очень мало, если вспомнить, что в Белоруссии есть такие интересные графики, как А. Волков, А. Бразер, Б. Малкин и др. Непонятно, почему на выставке совсем нет произведений Ю. Пэна, а также известных мастеров Белоруссии — А. Грубе, З. Азгура, Е. Зайцева и некоторых других.

Одна картина А. Кутателадзе, исполненная в обычной для этого художника манере, «Лампочка Ильича» И. Тоидзе и еще несколько небольших вещей (в разделе графики — В. Джапаридзе, Д. Кутателадзе и др.), — вот и все, что представлено грузинскими художниками, но что отнюдь не дает представления об искусстве Советской Грузии в целом. Возникает вопрос, почему нет работ Г. Габашвили, художника, который связывает грузинское демократическое искусство второй половины XIX века с современностью? Нет хорошего портрета товарища Сталина работы У. Джапаридзе. Это в равной мере относится и к скульптуре. Показанные на выставке хорошие образцы пластики — «Товарищ Сталин (1905 г.)» работы К. Мирабишвили и «Портрет художника Л. Гудиашвили» Н. Канделаки далеко не исчерпывают достижений грузинской скульптуры.

На выставке художников Армении в Москве были показаны интересные фрагменты памятника Ованесу Туманяну и «Колхозница из Абарана» А. Ураргу, «Цовинар» и ряд портретов С. Степаняна, бронзовый бюст Сурена Спандарина и другие произведения А. Сарксяна. Армянская скульптура отличается своеобразной пластикой формы, идущей от национальных традиций резьбы по камню. Между тем на выставке имеется только одна вещь С. Степаняна («Портрет дочери») и два бюста работы А. Сарксяна, весьма неполно характеризующие творчество этих видных мастеров советского ваяния.

Произведения М. Сарьяна — виднейшего мастера Армении, помещены вне зал национального искусства, среди москвичей. Творчество М. Сарьяна ценно своим глубоким проникновением в прекрасную природу Армении, замечательным пониманием цвета. Очень своеобразны и интересны его портреты. Творчество Сарьяна — важнейшее явление в развитии современной армянской живописи. Однако путь этого художника не единственный в армянском искусстве, о чем свидетельствуют (отсутствующие на выставке) работы С. Агаджаняна, В. Ахикяна и др.

Крупнейший портретист Армении С. Агаджанян представлен далеко не лучшей своей работой. Хорошие пейзажи Е. Татевосяна («Пастух с отарой», 1919 г.), П. Тарлемезяна («Старый Горис», 1929 г.) и С. Аракеляна, этюды художников Азербайджана Калустова, Садыхова и скульптура Абдурахманова «Юный ашуг» выглядят на выставке случайными вещами. Короче говоря, искусство Грузии, Армении, Азербайджана освещено плохо. Нет графических вещей такого своеобразного мастера, как А. Азим-Заде, нет произведений бакинского видного скульптора П. Сабсая, работ М. Абегяна, Т. Абакелии, Л. Гудиашвили и др.

Относительно полно показаны на выставке художники Узбекистана. Живописец старшего поколения П. Беньков представлен своими довольно известными старыми работами, насыщенными солнечным светом, архитектурными пейзажами и этнографическими мотивами старого Узбекистана («Базар в Бухаре», «Хивинка», «Уголок старой Бухары»). В последние годы Беньков много работает над образом нового человека и сюжетами из советской жизни. Следовало бы дать эти его новые работы. Было бы интересно увидеть лирические пейзажи Самарканда О. Татевосяна. О творчестве молодых художников можно судить только по двум произведениям Л. Насретдинова и Х. Рахимова. Б. Хамдами, Л. Абдуллаев и другие представители национальной художественной молодежи не показаны совсем.

Но все же и те немногие картины, которые есть на выставке, демонстрируют творческий рост художников Узбекистана. Очень интересно последнее произведение У. Тансыкбаева «В долине Чирчика».

Особо следует отметить работы художников Узбекистана в разделе графики — акварель А. Подковырова «На стройке Ферганского канала», выразительно передающую размах грандиозного строительства, и тонко проработанную цветную литографию В. Кайдалова «Окраина Ташкента». Надо бы показать работы Рождественского, Мальта и др.

Выдающийся художник Бурят-Монголии Ц. Сампилов («Арканщик», «Любовь в степи») и певец киргизской природы С. Чуйков («Вечер в табуне», «Киргизский мотив» и др.) — это живописцы, которые, наряду с Шовкуненко, Тансыкбаевым и другими, своими произведениями утверждают национальное своеобразие советского реалистического искусства. Хотелось бы видеть на выставке и крупнейшего художника Башкирии И. Уразова и М. Туганова (Юго-Осетия), М. Джемала и Х. Аскар-Сарыджа (Дагестан) и многих, многих других.

Мы полагаем, что необходимо дополнить выставку произведениями национального творчества, ибо выставка лучших произведений советских художников должна в полной мере отражать достижения ленинско-сталинской национальной политики в области искусства.

Б. ВЕЙМАРН,
Н. СОБОЛЕВСКИЙ,
В. ЧЕПЕЛЕВ

Типовые штаты театров

Комитет по делам искусств утвердил типовые штаты работников театров. Это мероприятие имеет первостепенное значение не только для финансово-хозяйственной, но и для художественно-производственной деятельности театров. Общеизвестно, что неправильная организация и разбухание трупп препятствуют повышению качества работы, обрекают на творческий простой многих артистов, отрицательно влияют на экономику театров.

Типовыми штатами максимальный состав трупп определяется в театрах первой тарифной группы в 50 человек, второй группы — в 40 человек, третьей — в 30 человек и, наконец, четвертой — в 20 человек.

До сих пор штаты примерно одинаковых по своему художественному уровню и репертуару театров были совершенно различны. Так, к середине 1940 г. в Горьковском драматическом театре труппа состояла из 70 артистов и 31 артиста вспомогательного состава; в Саратове соответствующие цифры составляли — 61 и 28, в Воронеже — 51 и 11, во Владивостоке — 48 и 8. В драматических театрах второй группы штаты также колебались от 29 (в Орле) до 69 (в Красноярске). В театрах третьей группы действующие штаты чрезвычайно пестры: в Чите — 27, Владимире — 32, Пскове — 41, в Грозном — 53 и т. д. В то же время во многих районных и колхозных театрах труппы не были укомплектованы.

Распределение артистов по тарифным категориям также в большинстве театров проводилось совершенно произвольно.

В труппах многих театров количество артистов высшей, первой и второй категорий больше, чем это вызывается действительной потребностью. Зато количество артистов третьей и четвертой категорий значительно ниже потребного уровня, предусмотренного типовыми штатами.

По 41 театру второй тарифной группы среднее количество артистов первой категории составляет сейчас 10, тогда как для нормальной работы театра вполне достаточно 8, артистов второй категории — 17 вместо 11. В 50 театрах третьей группы числится артистов первой категории в среднем (в каждом театре) 9 вместо 7 артистов и второй категории 13 вместо 8. По 78 театрам четвертой группы число артистов первой категории в среднем составляет 6 вместо 5, а число артистов второй категории — 10 вместо 6.

Введение типовых штатов должно обеспечить правильную расстановку артистических кадров по тарифным категориям.

Для повышения художественного уровня работы колхозных, районных и кущовых театров типовые штаты предусматривают введение в театрах четвертой группы артистов высшей категории.

Реконструкция трупп на основании применения типовых штатов приведет к наиболее рациональному распределению артистических кадров между театрами. Освобождающиеся артисты в театрах первой и второй групп смогут быть использованы для укрепления районных и колхозных театров, а также театров юного зрителя.

Применение типовых штатов позволит более правильно построить работу каждого коллектива, значительно более целесообразно использовать артистические силы.

Штаты оперных театров и театров музыкальной комедии будут устанавливаться индивидуально для каждого театра с учетом особенностей его работы, на основе проекта примерных штатов, который, в частности, предусматривает создание группы переменного состава молодых вокалистов в театрах. Это позволит обеспечить планомерное привлечение и выдвижение молодежи.

Нормализуется также количество артистов вспомогательного состава, которое в драматических театрах не может превышать 15 человек в театрах первой группы и 10 человек — в театрах второй группы.

Оркестры в драматических театрах могут быть сохранены лишь там, где их работа вызывается художественными требованиями, причем в этих случаях составы оркестров не могут превышать 15 человек.

Типовые штаты работников театров вводятся не на один сезон и не на один год. На их основе будут комплектоваться и труппы новых театров и осуществлять свою деятельность все театры Советского Союза.

Вот почему установлен порядок, по которому штаты каждого театра ежегодно утверждаются соответствующим отделом или управлением по делам искусств. В этом большом и ответственном деле должно быть обеспечено активное участие партийных и профсоюзных организаций театров.

Артистам высшей и первой категорий, освобождаемым от работы в том или ином театре, предоставляется работа в других театрах или концертных организациях, вне зависимости от их местонахождения. Это обязательное условие будет способствовать укреплению квалифицированными кадрами низовой театральной сети.

Новая система оплаты труда работников театров, утвержденная СНК СССР 22 сентября 1939 г., установленные тогда же квалификационно-должностные характеристики для всех работников театра, нормы выступлений, пересмотренные в сторону повышения, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., «Положение об условиях труда работников театров» и, наконец, вводимые в настоящее время типовые штаты — все эти мероприятия направлены к тому, чтобы решительно улучшить хозяйственное состояние театров и создать условия, наиболее благоприятствующие дальнейшему расцвету их художественной деятельности.

Организационно-производственная перестройка несомненно будет способствовать новому под'ему сценического искусства в нашей стране. Задача всех руководителей театров, всех артистов — в том, чтобы правильно оценить и реализовать серьезнейшее государственное мероприятие, каким является введение типовых штатов в театрах.

А. ФРОЛОВ

Балет Крейма «Лауресиса» в Государственном театре оперы и балета Латвийской ССР в г. Риге. На снимке — сцена из II акта

ЮНЫЕ ДИРИЖЕРЫ

Маргарита Хейфец — прежде всего художник. Всем существом ее владеет музыкальная стихия; дирижерство же и пианизм являются для нее производными. Такое преобладание чисто музыкального начала служит источником как положительных сторон, так и недостатков ее исполнения. Прежде всего обращает на себя внимание глубокое чувство ритма, позволяющее молодой артистке находить нужное движение, нужную смену темпов — то «чуть-чуть», о котором Антон Рубинштейн говорил, что с него и начинается настоящее искусство. В большой степени присущи Маргарите Хейфец и чувство музыкальной формы, соотношения отдельных частей исполняемого произведения.

Но одного подсознательного мало: чем больше талант, тем большая требуется работа. Между тем, пользуясь все время крупными мазками, юный дирижер лишь раз мало обращает внимания на отделку деталей, что приводит к некоторой неряшливости исполнения. После превосходно проведенного larghetto 2-й симфонии Бетховена, где был найден правильный, без ненужной тягучести, темп, в скерцо стройность ансамбля нарушилась.

Бетховенская симфония в целом была проведена удачно, особенно вторая часть и финал, где очень хорошо звучало пианиссимо струнных.

Исполнение 6-й симфонии Чайковского оказалось менее ровным. Первая часть была сыграна технически чисто, без ненужной торопливости. С искренностью и глубиной, даже несколько неожиданными для столь молодого дирижера, прозвучала просветленно-скорбная вторая тема и особенно заключение части. Во второй части хотелось бы несколько большего разнообразия ритма и динамики. Чеканно по ритму, ярко и ясно по звучанию, с подлинным под'емом было исполнено скерцо.

Финал был сыгран очень хорошо в смысле ансамбля, звучания, нюансов и т. д. Однако грандиозный, философски углубленный замысел композитора оказался раскрытым лишь в намеках. Да оно и понятно. 6-я симфония Чайковского требует от интерпретатора не только художественной, но и просто возрастной зрелости. Исполнение ее в трактовке Маргариты Хейфец представляется, может быть, и интересным, но вряд ли нужным экспериментом.

Включение 6-й симфонии в программу было тем менее выгодно для Маргариты Хейфец, что дарование и уровень технического мастерства ее дают возможность подходить к ней с такими требованиями, какие мы вообще пред'являем к дирижеру, а, слушая ее, невольно забываешь о ее возрасте.

Маргарита Хейфец выступала в отчетном концерте не только как дирижер, но и как пианистка. Между двумя симфониями она исполнила в хорошем, несколько импровизационном стиле g-moll-ный концерт Мендельсона.

*

22 января за дирижерским пультом появилась 18-летняя Нина Хейфец. Это музыкально одаренный ребенок с правильным, хотя и несколько однообразным вамахом, несомненным чувством ритма и т. д. В ней чувствуются школа и выучка. «Вундеркиндство» в ней мало заметно, и это хорошо, так как «чудесное» слишком часто исчезает по мере роста ребенка и превращения его во взрослого музыканта. Есть основания рассчитывать на нормальное развитие дарования Нины Хейфец.

Совершенно естественно, что девочка осталась пока чужды глубоко эмоциональный лиризм «Неоконченной симфонии» Шуберта, и, тем более, героика бетховенского «Эгмонта». Под ее управлением все звучало четко и чисто (за исключением некоторых неполадок в «Эгмонте»), но, разумеется, «зерно» музыки она найти еще не в состоянии.

Если публичные выступления Нины Хейфец и нужны, так как они могут способствовать ее музыкальному росту, то во всяком случае необходимо подумать о репертуаре, более соответствующем ее возрасту и развитию как музыкальному, так и общему.

Марк МЕЙЧИК

Этюды о грузинской музыке

I

«Музыка — та подлинная стихия, из которой возникает и в которую возвращается всякая поэзия». Мы вспомнили эти слова Гете, сидя в маленьком концертном зале Грузинской филармонии и всем существом отдаваясь блистающему и пламенеющему потоку музыки. Экстатическое чувство поэзии в высшей степени присуще грузинским композиторам. И там, где художник безраздельно отдается этому чувству, он создает произведение, способное волновать и радовать.

Вот два симфонических произведения Ш. Мшвелидзе: «Пшаури» (симфоническая элегия) и «Авар» (симфоническая ода). Они оба увлекают именно своей приподнятостью, искренней взволнованностью, хотя в пшавской элегии все дышит суровой одержанностью, абхазский же «Авар», наоборот, раскален, как жар, находится на крайней грани экстатической песни — гимна. Я никогда в жизни не видел ни одного пшава и, насколько помнится, знаю лишь немногих абхазцев. Но, кажется, мы все-что узнали о них, послушав «Пшаури» и «Авар». В кратких об'яснениях к «Пшаури», выпущенных Грузинской филармонией, говорится: «Есть в Грузии на восточном склоне кавказского хребта один район — Пшаветия. Своеобразный звукоряд пшавской песни глубоко самобытен и почти нигде не встречается. По своему складу звукоряд пшавов близок так называемому фригийскому ладу, одному из самых «минорных» ладов, но отличается от него своей тональной окраской, более твердой и суровой».

Дело, конечно, не в том, что Ш. Мшвелидзе сумел раскрыть в небольшом по об'ему симфоническом произведении ладотональные особенности пшавской песни, не прибегая к цитированию пшавских напевов. На то он и композитор. Гораздо важнее, что в «Пшаури» верно и естественно развита поэзия народного музыкального языка, в его живой сути и в то же время полностью сохранено и даже увеличено богатство музыкальной мысли. Ш. Мшвелидзе избежал здесь соблазна инструментального расцвечивания вещи, дразнящей и острой колористической игры, полифонических пряностей и создал поэму печально-суровую, как природа Пшаветии, чем-то напоминавшую нам страну тушинов, как нарисована она в гигантском полотне Антоновской «Великий Муравей».

И вот, хотя «Авар», другая поэма Мшвелидзе, ярка, как народный праздник, имя которого она носит, все же «Пшаури» произвела на нас большее впечатление. Но и «Авар» превосходен. Кстати, у нас в некоторых пор повелось очень хвалить композиторов за то, что, создавая произведения в духе народной песни, они не цитируют самой народной песни. Это, в сущности, очень странная похвала. Ни хвалить, ни бранить за это нельзя. Потому что ежели цитировать непохвально, то нам надлежит опрокинуть вверх ногами чуть ли не всю практику классиков и учинить генеральный разнос им всем, от Баха до Чайковского. Ибо Бах «цитировал» даже в великой h-moll-ной мессе, а Чайковский то же делал и в симфонических и в оперных произведениях. Однако никому не взбредет в голову порицать их за это. Все дело в том: что, для чего и в особенности как цитировать.

В «Авар» Ш. Мшвелидзе есть цитата, приводящая подлинную мелодию песни, распеваемой на празднике джигитов. Но именно эта тема, мастерски использованная в звучании труб, в блестящем динамическом развитии произведения, и придает ему особый страстно-героический характер. Во всяком случае «Пшаури» и «Авар» Ш. Мшвелидзе принадлежат к числу интереснейших произведений грузинской советской музыки. К сожалению, нам не пришлось услышать «Звиадаури» — симфоническую поэму Мшвелидзе, написанную им в 1940 г. О ней также восторженно отзываются товарищи, успевшие с ней ознакомиться. Надо признать, что декада советской грузинской музыки, несмотря на некоторые (в том числе и организационные) недочеты, была настоящим музыкальным праздником. Поразительные богатства, таящиеся в грузинском мелосе, великолепная одаренность и мастерство музыкантов (одинаково композиторов и исполнителей) — все это было сущим подарком для слушателей.

Но, как известно, достаточно встретиться трем музыкантам, чтобы возникло по крайней мере четыре взаимоисключающих точки зрения.

Нечто похожее, по правде говоря, замечалось и на конференции, заключавшей декаду советской музыки в Тбилиси (конференции все же очень важной и интересной, если отбросить пеструю разноголосицу вкусов и неаргументированных мнений). Но было немало и такого, на чем сошлись самые заядлые спорщики. Пожалуй, никто не спорил о достоинствах исполненных во время декады произведений Гр. Киладзе, об отрывках из опер: «Счастье» А. Баланчивадзе, «Гела» Вано Гокнели, «Родина» И. Туския, романсах с оркестром Ольги Барамишвили, песнях Тамары Шаверзашвили и Дагмары Слиховой, интересных работах Ш. Тактакишвили... Действительно, все эти вещи бесспорно хороши, и чем раньше они прозвучат у нас в Москве, тем лучше. Мы не имеем возможности подробно останавливаться на всех упомянутых здесь произведениях и коснемся лишь некоторых из них.

Самого пристального и серьезного внимания, на наш взгляд, заслуживает симфоническая поэма Г. Киладзе «Гандегили» («Отшельник») на тему одноименной поэмы Ильи Чавчавадзе. Это — произведение выдающихся художественных достоинств. Мы уже отметили выше преобладание «поэмности» (употребляя очень точное выражение И. Глебова) в грузинской симфонической музыке. Этой «поэмностью» проникнуты почти все симфонические произведения грузинских композиторов, слышанные нами, в том числе и симфония G-dur А. Кереселидзе и произведения И. Туския и Ш. Азмайпарашвили и даже «Сванская симфония» Котэ Мегвинет-Ухуцеси, несмотря на сюитный склад и характер этой последней. Ниже мы еще вернемся к этому вопросу, так как, невзирая на все положительное, что несет в себе это превалирующее программно-литературное начало, нам кажется все же, что прав грузинский музыковед Хучуа, считающий, что грузинским композиторам необходимо работать и над непрограммной музыкой, симфонической в собственном смысле этого слова. Но вернемся к «Гандегили» Гр. Киладзе.

Это зрелое, мастерское произведение — настоящая симфоническая поэма, хотя почти совсем не содержащая в себе элементов «звуковой живописи», за исключением только третьего эпизода — драматической картины грозы и бури в горах. Однако именно эта картина великолепна по выполнению. Игра контрастирующих тем, темы трагически звучащих в тяжелом движении медных и грустно задумчивой темы отшельника совещается на мгновение вспышками молний. Это как бы гневный голос природы, самой жизни, восставшей против дерзкого аскета, попирающего ее законы. Идея поэмы И. Чавчавадзе собственно и есть идея утверждения жизни и торжества природы. Призрачная идея, аскетическая химера, построенная ушедшим от мира отшельником — гандегили, — рушится, исчезает, как сонное видение, в тот момент, когда у входа в его келью появляется девушка, спасающаяся от грозы. Она приносит с собой свежий ветер, кипение страстей, жаркое дыхание жизни, всепобеждающей и торжествующей. И хоральные звучания в строгий облик византийского божества на иконе — все приобретает греховно-чувственные очертания. Ровное и безмятежное спокойствие души навеки утрачено для гандегили в andante поэмы. Тема призыва к жизни ими, что, может быть, вернее, призыва жизни звучит в финале поэмы повелительно-властно, словно открывал слушателю необозримые просторы земли, согретой солнцем, благоухающей ароматами тысяч цветов, звенящей миллионами шумов, вечно живой и вечно прекрасной.

Хорошо, что художник нашел краски для такой картины. Оркестр Гр. Киладзе необычайно богат и тонко изящен. Он широко использует мягкие звучания деревянных духовых и металлические голоса медных. Превосходно звучит широкая кантилена струнных в сочетании с быстрым движением деревянных духовых. Кстати, Гр. Киладзе показал себя отличным мастером оркестрового письма и в исключительно остром по колориту вступлении к III акту оперы «Бактрионы», заставив нас горько пожалеть о невозможности прослушать всю оперу... Чрезвычайно интересными оказались также отрывки из оперы Киладзе «Ладо Кецховели».

Некоторые товарищи упрекали Гр. Киладзе в «многословности», даже по отношению к «Гандегили». С этим решительно нельзя согласиться. Тематическое изобилие, разнообразие приемов, даже при известной повторности, не может быть признано «многословием». Киладзе есть что сказать. И он говорит. Это право художника.

Совсем особое место занимает в грузинской музыке творчество Андрея Баланчивадзе. Молодой композитор (сын старейшего грузинского композитора Мелитона Баланчивадзе, создателя «Дареджан цбиери», исполнившейся в Москве во время декады грузинского искусства) имеет свой почерк, ему одному принадлежащую манеру письма. Его балет «Сердце гор» нам известен по отличной ленинградской постановке Чабукиани. Он идет также и в Тбилиси, где поставлен, к сожалению, весьма неудачно. Но о музыке этого балета критика высказывалась не один раз, и мы о ней говорить не будем. Здесь речь будет итти только об отрывках из новой, комической оперы А. Баланчивадзе на текст М. Лакербая — «Счастье». Ряд отрывков из этой оперы, об'единенных в своего рода монтаж, был исполнен во время декады в Тбилиси. Насколько можно судить по балету «Сердце гор», опере «Счастье» и, пожалуй, по фортепианному концерту А. Баланчивадзе, музыкальная речь композитора содержит сравнительно немного традиционных элементов грузинской музыки. И все же по языку и всему интонационному колориту музыка А. Баланчивадзе — грузинская музыка, хотя именно это оспаривается отдельными товарищами. Здесь мы должны коснуться чрезвычайно важного вопроса, который был предметом горячего обсуждения.

Дело в том, что целый ряд грузинских композиторов и музыковедов, защищая фольклорную традицию, полагает, что грузинская музыка должна консервировать свою исторически сложившуюся ладовую структуру, строжайший диатонизм, характерные квартово-квинтовые гармонии (трихорд в квинте, кварта вниз, секунда вверх). Наиболее радикальные защитники традиции начисто отрицают хроматизм в применении к грузинской музыке, мажоро-минорные строи, европейские терцовые гармонии, считая появление европейской терции в грузинской народной музыке настоящим бедствием.

Крупнейший композитор и музыковед Д. И. Аракишвили прямо утверждает, что «...вся та масса песен, которая записана и которая сейчас исполняется разными хорами, представляет собой совершенно испорченный европейской терцией источник». Д. И. Аракишвили добавляет, что «общего у грузинской гармонии с древнегреческими ладами или церковными гаммами, или тем более с современным мажором или минором ничего нет» (подчеркнуто нами. — В. Г.). Мы сейчас оставляем в стороне вопрос о том, насколько исторически правильно это утверждение. Гораздо важнее нам представляется вопрос о практическом, творческом значении такого сугубого традиционализма в музыке. Если даже все это верно, то целесообразно ли и правильно ли сохранять все это на вечные времена, избегая всяких новшеств?

Нам кажется непростительным консерватизмом отказ от общеевропейского мажора и минора, отказ от хроматизма, словом, от всего того, что является итогом тысячелетнего развития музыкального искусства. Нельзя серьезно аргументировать против европейских терцовых гармоний на том основании, что они будут непонятны для жителей отдельных районов страны. А ведь именно этим аргументировал композитор И. Туския, указывая, что, например, в Сванетии до сих пор господствуют архаические песенные интонации и что хроматизм будет чужд слуху сванов.

Все это отнюдь не ново, и задолго до Д. И. Аракишвили совершенно то же самое писал А. Серов, но уже в применении к русской народной песне. В статье «Русская народная песня, как предмет науки» А. Серов прямо утверждал, что «Русская песня не знает ни мажора, ни минора и никогда не модулирует», что она «держится исключительно одного естественно-диатонического лада», и выводы А. Серов по отношению к русской народной песне делал точь-в-точь такие же, как Д. И. Аракишвили по отношению к грузинской народной песне. Выводы спорные, потому что нельзя в прогнозах развития музыкального искусства всякого народа исходить из ложной посылки неизменяемости структуры и принципов народной музыки. А. Серов по отношению к русской музыке мог сказать, что она не знала ни мажора, ни минора и была естественно диатонической, но он жестоко ошибался, полагая, что она не знает ни мажора и минора и является естественно диатонической.

После «Ивана Сусанина» и «Руслана», после «Камаринской» Глинки, после Даргомыжского русская народная музыка была уже иной, и то, что казалось Серову извращением и порчей, в действительности было закономерным итогом длительного пути развития. Конечно, сильно ошибаются товарищи, возлагающие гонения на хроматизм и европейскую терцию в грузинской музыке. Они не замечают полного явления новых элементов в самой народной музыке, элементов, подготовивших дальнейшее развитие национальной музыки на новой основе. Как далеко заходит подчас дело, можно судить хотя бы по тому, что отдельные товарищи готовы изгнать прелестную песенку «Сулико» по случаю ее иностранного (повидимому, неаполитанского) происхождения. Они опять-таки ошибаются. «Сулико» подвергалась переработке в духе грузинской народной песни и сама стала грузинской народной песней. Музыкальный пуризм так же чужд народной массе, как пуризм литературно-речевой, и так же карикатурен.

Впрочем, то, что мы говорим здесь о грузинской музыке, относится ко всякой музыке вообще. Как будто бы в музыке западноевропейских народов терцовые гармонии с их варьянтной внутренней энергией (Эрнст Курт) появились сами по себе или всегда существовали? Что же из сается трихорда в квинте, то он известен в практике западноевропейской музыки, так же как и квартовые и квинтовые параллелизмы (organum и пр.). Но что же из этого следует? Очень многое.

В «Пшаури» Ш. Мшвелидзе — фригийский лад с дорийской секстой (т. е. с повышенной терцией в минорной субдоминанте). Едва ли только это определяет пшавский колорит произведения Ш. Мшвелидзе. Гораздо важнее пластически формообразующий, самостоятельно творческий элемент в произведении композитора, умеющего верно отразить не частное и случайное, но то общее и необходимое, что характерно для того, что им воспроизводится.

Не станем повторять известных положений Белинского о народности в литературе и искусстве. Напомним лишь, что они прямо относятся также и к музыке. Музыка может быть национально русской или национально грузинской, используя не только типические фольклорные обороты и приемы. Мы постараемся доказать это в следующем этюде и не только на творчестве Баланчивадзе, но даже на некоторых образцах творчества самых приверженцев крайнего традиционализма. Ибо, к счастью, творческая практика их, как и талантливых композиторов, сильно расходится с их же собственными теоретическими построениями.

В. ГОРОДИНСКИЙ